

Ли Чуань спускался по лестнице — едва ступил на последний пролёт, как к нему мгновенно устремилась целая стайка людей, будто только и ждавших этого момента.

Они облепили его, как пчёлы слетевшиеся на мёд, как птицы возвращаются в свой лес. Несколько молодых артистов, давно карауливших его внизу, почти одновременно подались вперёд:

— Ли-ге!

— Ли-ге, можно пригласить вас на танец?

— Брат, я хочу потанцевать с тобой!

Ли Чуань внутренне нахмурился, но на лице его по-прежнему играла мягкая, безупречная улыбка.

— Простите, — произнёс он спокойно, — я уже пообещал танец.

Собравшиеся переглянулись, сгорая от любопытства. Кому же он успел пообещать? Он ведь всё это время был наверху! Когда он вообще мог кого-то пригласить? Это же нелогично!

Но Ли Чуань уже отвёл взгляд. В переполненном зале, сквозь людское море, он безошибочно нашёл того, кого искал — за дальним столиком сидел Цзянь Нань.

Тот склонился над тарелкой с кусочком торта. На нём был белоснежный костюм, идеально сидящий на его стройной фигуре. Кожа — светлая, губы — чуть подкрашены румянцем. Он ел неспешно, с какой-то трогательной сосредоточенностью: щёки чуть надувались, движения были аккуратные, а когда он улыбался, глаза мягко прищуривались.

Оказывается, он так любит сладкое.

Ли Чуань замер, наблюдая за ним издалека. И словно почувствовав этот взгляд, Цзянь Нань поднял голову. Сквозь расстояние, шум и свет, их взгляды встретились.

— Ге? — Цзянь Нань, сидевший за столиком, беззвучно шевельнул губами. Ли Чуань приподнял бровь и направился к нему. Подойдя, он встал прямо перед ним — высокий, широкоплечий, словно нависая над Цзянь Нанем, создавая осязаемое давление одним своим присутствием.

— Г-ге? — запинаясь, выдавил Цзянь Нань.

— Мм. — Ли Чуань опустил взгляд на кусок торта в его руках. — Вкусно?

Цзянь Нань оживлённо кивнул:

— Очень! Там внутри начинка — такая сладкая, прямо чудо! Хочешь попробовать?

— Попробовать — чёрта с два. — Ли Чуань забрал у него тарелку. — Этот «сладенький» торт пропитан ликёром. Ты что, собираешься напиться прямо на приёме?

— ...

— А? — Цзянь Нань опешил, моргнул. — Но я же не чувствую алкоголя?

— Эта серия Хіміуа специально разработана для тех, кто чувствителен к спирту, — с холодным прищуром пояснил Ли Чуань. — Если бы ты почувствовал вкус алкоголя, производителям впору было бы закрываться.

— А... вот оно что, — неловко пробормотал Цзянь Нань.

Ли Чуань, зная, что тому пить противопоказано, нахмурился. — Где твои леденцы от похмелья? Съешь ещё парочку.

Цзянь Нань нащупал карманы и честно признался:

— Похоже, кончились.

— Кончились? — Ли Чуань вернул тарелку на стол и прищурился. — И сколько ты с собой взял?

Цзянь Нань смущённо потёр нос.

— Я думал, не пригодятся... Раздал остальным.

— ...

Ли Чуань тяжело вздохнул, потом спросил:

— А этих тортов ты сколько уже умял?

Цзянь Нань задумался, считая про себя:

— Ну... где-то три?

— Не «где-то». Точно.

— Пять, наверное, — с виноватым видом пробормотал он, словно нашкодивший школьник. — Просто я очень голоден был.

Ли Чуань едва не застонал от бессилия.

Цзянь Нань почесал нос и неуверенно добавил:

— Да ладно, ничего страшного. У меня же не такой уж слабый организм... Наверное.

— «Наверное», — лениво отозвался Ли Чуань. — У Хіміуа крепость девяносто процентов. Ты только что влил в себя эквивалент трёх бутылок вина.

Цзянь Нань застыл, ошеломлённый.

В это время к ним подошёл Лю Аньмин.

— Что случилось? — спросил он.

Ли Чуань поднял на него глаза и холодно усмехнулся:

— Господин Лю, вы, похоже, только и успеваете ухаживать за своими дамами. Если бы хоть краем глаза следили за ним, он бы не успел сожрать столько.

Лю Аньмин удивлённо приподнял брови и опустил взгляд на Цзянь Наня.

Тот поспешил оправдаться:

— Ничего, правда! Это я сам виноват, просто ел всё подряд.

Лю Аньмин вздохнул с лёгкой улыбкой:

— Нань-Нань, глупыш, зачем же ты столько наел? Ладно уж, пойдём, я отвезу тебя домой.

Приём был как раз в самом разгаре.

— Не стоит, — замотал головой Цзянь Нань. — Я сам поеду, вызову такси, всё нормально.

— Как это — сам? — Лю Аньмин обнял его за плечи, голос стал мягким, почти покровительственным. — Старший брат не отпустит младшего одного, — поехали, я довезу.

Цзянь Нань задумался — и правда, в его состоянии идти одному небезопасно. Он смущённо кивнул:

— Спасибо... извини за беспокойство.

— Поедешь со мной. — Голос Ли Чуаня раздался сбоку, ровный, но холодный. — Мне всё равно по пути, подвезу.

После этих слов оба — и Лю Аньмин, и Цзянь Нань — повернулись к нему.

Больше всех заинтересовался Лю Аньмин. Он чуть сжал плечо Цзянь Наня, глядя на Ли Чуаня с улыбкой:

— Нань-Нань, вы с Ли-ге давно знакомы?

Знакомы?

На губах Ли Чуаня мелькнула самоуверенная, почти хищная улыбка. Они с Цзянь Нанем росли бок о бок с детства. Это слово звучало смешно.

Особенно если учитывать, что этот выскочка Лю Аньмин знает Цзянь Наня от силы день. Лучше бы вернулся туда, откуда пришёл.

Но Цзянь Нань без колебаний ответил:

— Не то чтобы близко. Он мой уважаемый старший коллега.

Уважаемый старший коллега.

Фраза будто прокатилась в воздухе замедленным эхом. Ли Чуань приподнял ресницы, взглянул на него, и тень улыбки на губах постепенно застыла.

Странное чувство. За все годы его карьеры — блестящей, ослепительной — люди только и мечтали приблизиться, угодить, запомниться. А вот тех, кто так спешил отстраниться, почти не бывало.

Лю Аньмин усмехнулся, с видом человека, которому всё в удовольствие:

— Вот как? Ли-ге, не ожидал от вас такой заботы о младших. Раньше вы вроде не отличались подобной мягкостью. Столько лет за границей — гляди-ка, как переменились.

Ли Чуань, хмурый, отозвался холодно:

— Да, конечно. До вас мне далеко — вы ведь со всеми такой.

— А что тут плохого? — спокойно парировал Лю Аньмин. — Наставлять и защищать младших — в этом нет ничего дурного. Тем более, когда младший такой... милый. Я просто не смогу уснуть спокойно, если отпущу его одного. А вдруг к нему пристанет кто-нибудь сомнительный?

Ли Чуань откинулся на стойку бара и с ленивым прищуром произнёс:

— Даже не думал, что вы так точно понимаете, кем именно являетесь.

— ...

Цзянь Нань, слушая их пикировку, только устало потёр висок.

Если бы уж и пришлось кого-то просить, то точно не Ли Чуаня — Цзянь Нань инстинктивно не хотел его утруждать. После того случая у ворот жилого комплекса, когда их вместе подловили папарацци, он и так доставил ему достаточно хлопот.

Голова слегка кружилась. Он потер виски и тихо сказал:

— Лю-ге, пожалуйста... отвези меня домой.

Лю Аньмин выпрямился:

— Хорошо, пойдём, я отвезу тебя.

— Угу, — кивнул Цзянь Нань и уже было повернулся, но вдруг остановился, вернулся на шаг и вежливо поклонился Ли Чуаню:

— Ге, я пойду. Хорошего вечера.

Ли Чуань долго и пристально смотрел на него. Голос, когда он заговорил, прозвучал низко и

глухо:

— Не хочешь, чтобы я подвёз?

Мгновение — и в этом тоне будто послышалось что-то странное: лёгкая, сдержанная обида, почти неуловимая. Но она тут же растаяла.

Цзянь Нань поднял голову и улыбнулся:

— Я уже взрослый. Не могу же всё время тебя беспокоить.

Глаза Ли Чуаня чуть сузились.

— Ладно, — махнул рукой Цзянь Нань. — Я пошёл. До встречи.

Он шагнул в поток гостей — спина прямая, шаг уверенный. Постепенно его силуэт растворился в толпе, исчезая вместе со звуками вечеринки.

— Всё ещё смотришь? — донёсся сзади голос Фэн Юаня.

Ли Чуань медленно отвёл взгляд.

— Почему ты вечно оказываешься там, где тебя быть не должно?

— Потому что твои драмы слишком увлекательные... ой, то есть, — Фэн Юань поспешно поправился, — потому что я, как друг, переживаю за тебя. — Он сделал глоток из бокала. — Честно говоря, ты зря переживаешь из-за Лю Аньмина. Он не из тех, кто пользуется чужой слабостью. Не понимаю, чего ты боишься.

Ли Чуань приподнял ресницы, холодно взглянув на него:

— Думаешь, я не понимаю, чего именно не стоит бояться?

Фэн Юань расплылся в довольной улыбке:

— Так ты, значит, всё-таки осознал?

— Осознал? — усмехнулся Ли Чуань. — Смешно. Лю Аньмин и его «друзья» по всему шоу-бизнесу — сплошная галерея сменяющихся лиц. Стоит надоесть — и он уже с новой.

Фэн Юань помолчал, потом осторожно заметил:

— А если вдруг на этот раз он серьёзен?

Ли Чуань поднял глаза:

— Тем хуже. Лю Аньмин умеет играть. Цзянь Нань его не удержит. В итоге останется только плакать втихаря — если вообще догадается, где спрятаться.

Фэн Юань хмыкнул:

— Ну ты прямо как отец, честное слово. С чего это ты вдруг решил вмешиваться в чужие «любовные дела»?

Холодный взгляд Ли Чуаня заставил его тут же осечься.

— Ладно, ладно, — примирительно пробормотал он. — Я ведь ничего плохого не сказал.

— Если бы он действительно нашёл достойного человека, я бы не вмешивался, — тихо произнёс Ли Чуань, и в голосе зазвенел лёд. — Но Лю Аньмин — точно не из их числа.

Фэн Юань лишь вздохнул, не находя слов.

— Конечно, только ты один и подходишь. Всему миру до тебя далеко. —

Фэн Юань закатил глаза, но благоразумно промолчал.

Когда приём наконец подошёл к концу, за окнами уже занималась полночь. Ли Чуань выпил немало. На обратном пути он откинулся на спинку заднего сиденья, устало прикрыв глаза. День выдался длинным, слишком насыщенным событиями — всё смешалось, пульсировало в голове, накатывало волной измотанности.

Вдруг в тишине зазвонил телефон.

На экране — номер помощницы, Цай Цай. Ли Чуань потер переносицу и ответил коротко:

— Говори.

Голос девчонки звучал сбивчиво и тревожно:

— Ге, вы с Цзянь Нанем же вместе участвовали в съёмках? Он... он, кажется, нагрубил фанатам! Вы видели топ «Вэйбо»? Сейчас там всё пестрит его именем, все обсуждают именно его!

Ли Чуань резко открыл глаза. В их алом отблеске на миг мелькнуло что-то мрачное.

— Это про тот случай... в туалете торгового центра?

Цай Цай замерла.

— Да, да! А вы откуда знаете?!

— Положи трубку. Пусть Лю Ячжэн свяжется со мной. — Голос был, как сталь.

Он крайне редко говорил таким тоном. И если уж говорил — значит, дело действительно серьёзное.

Цай Цай едва не пискнула:

— Х-хорошо, сейчас же.

Ли Чуань снова сжал виски, сорвал галстук и устало произнёс водителю:

— Разворачивай. В компанию.

Водитель взглянул в зеркало заднего вида. На заднем сиденье — внешне спокойный Ли Чуань, ни единого лишнего движения. Но эта хищная, ледяная тишина заставляла кожу стянуться от напряжения. Он молча повернул обратно.

В машине снова зазвенел телефон.

На дисплее — Лю Ячжэн. Ли Чуань поднёс трубку к уху:

— Говори.

— Что вообще происходит? Это ведь не из-за тебя, верно? — в голосе Лю слышалось напряжение. — На Цзянь Наня обрушилась куча хейта. Пишут, что он оскорбил фанатов, что он лицемер — на людях один, за спиной другой. Куча постов, фотки, переписки... Всё против него. — Она облегчённо выдохнула. — Но хорошая новость — в этом нет ничего, что бы касалось тебя. Ни одной твоей фотографии, ни единого упоминания. Думаю, нам можно не вмешиваться.

— Ты серьёзно считаешь, что это не касается меня? — тихо спросил он.

Лю осеклась. Даже через телефон она почувствовала, как под гладью его спокойного голоса собирается гроза — тяжелая, предвестием ветра.

— По крайней мере пока — да, — осторожно сказала она. — Они явно нацелились на него, не на тебя. Мы можем просто подождать. Это его ситуация, а не твоя.

Ответом было молчание.

Холодное, густое, затягивающее, от которого становилось не по себе. Ли Чуань никогда не молчал просто так.

И действительно — через несколько секунд он усмехнулся, коротко, безрадостно:

— Настоящая зачинщица — меня и оскорбила. Всё это устроено, чтобы ударить по мне. А Цзянь Нань просто оказался под рукой. Думают, я позволю кому-то прятаться за его спиной? Ещё не настолько я опустился, чтобы другие принимали удар вместо меня.

— Ли Чуань, подожди, — в голосе Лю Ячжэн мелькнула паника. — Если мы сейчас вмешаемся, это может ударить по твоей репутации! Публичный образ, пресс-служба — всё полетит к черту, ты не можешь так резко...

Ответом стал короткий, глухой щелчок.

Связь оборвалась.

В трубке остались лишь ровные гудки, холодные и пустые. Они словно звенели прямо у неё в груди, оставляя после себя мерзкое ощущение провала.

На миг Лю Ячжэн замерла, уставившись в экран.

Неужели я поступила неправильно?..

-----

А тем временем.

Цзянь Нань, только что принявший душ, вытер волосы полотенцем и как раз пил отвар от похмелья, когда зазвонил телефон.

— Алло? Это Нань-Нань? — раздался голос Чжан Сяньчжоу.

— Да, Чжоу-ге, это я, — поспешно ответил он.

— Нань-Нань, будь добр, заедь в компанию. Срочно. Тут... кое-что случилось. Лучше, если ты сам приедешь. — Голос Чжоу, обычно лёгкий и расслабленный, на этот раз звучал хмуро.

У Цзянь Наня мгновенно ёкнуло сердце. Он и без объяснений понял — проблемы.

Но всё равно ответил спокойно:

— Хорошо. Сейчас буду.

Свою машину он давно не трогал. После аварии в прошлой жизни он так и не смог пересилить себя — стоило сесть за руль, как голова начинала кружиться, а перед глазами плыло.

Ладно, возьму такси.

Он вышел из комплекса, кутаясь в пальто. Пока ждал машину на ветру, открыл «Вэйбо».

Первое место в трендах: #ЦзяньНаньОскорбилФанатку.

Он нажал — и сердце ушло в пятки.

Несколько размытых фотографий, снятых исподтишка: его профиль, напряжённое выражение лица, момент разговора с той самой девушкой с длинными волосами.

Под постом — короткий аудиофрагмент.

Голос действительно его.

«Я, по-твоему, буду из-за этого спорить?»

«Отойди, пожалуйста.»

Отдельно эти фразы звучали безобидно, но вырванные из контекста, наложенные на плохо освещённые кадры — они создавали совсем другой образ: холодный, надменный, грубый.

Комментарии кипели:

«У него, значит, звёздная болезнь?»

«Думал, парень воспитанный, а оказался типичным зазнайкой. Фу.»

«От него прямо мерзко, честное слово.»

«Надеюсь, его выкинут из “Кухни Китая”.»

Автор поста расписал целую исповедь: он, мол, проделал долгий путь, чтобы встретить кумира, всего лишь попросил автограф — и получил в ответ холодный взгляд и грубость.

Пост звучал искренне, почти трогательно.

И в комментариях, один за другим, фанаты писали:

«Разочарован. Отписка.»

«Больше не могу смотреть на него прежними глазами.»

«Вот так рушатся иллюзии.»

<http://bllate.org/book/12642/1121282>